ББК 87.8
УДК 378.4

Д.Ю. Игнатьев

УНИВЕРСИТЕТ И МУЗЕЙ: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Анализ функций университета и музея позволяет ставить вопрос об их сущностном единстве и о неизбежности возникновения феномена университетского музея. Университет и музей также анализируются как эстетические феномены. Университетский музей рассматривается с точки зрения не только дидактической, но и эстетической миссии.

Ключевые слова:
коллекционирование, музей, Просвещение, университет, универсальность, энциклопедизм, эстетическая миссия, эстетическое восприятие.

Университет и музей являются реализацией идеи собирания знаний и предметов с целью объединения их в целое, которое может рассматриваться как особый микрокосм. Единство целого ряда функций этих двух культурных институтов вызывает мысль о сущностном единстве музея и университета и о неизбежности возникновения такого феномена, как университетский музей. Несмотря на достаточную изученность вопроса функционирования музея в университетском пространстве с историографической и культурологической точек зрения продуктивным представляется новый исследовательский ракурс, при котором внимание уделяется эстетической миссии музея в академическом пространстве университета.

Казалось бы, закономерно появление музея уже в средневековом университете, поскольку в эту эпоху суть университетской деятельности сводилась к консервации знания. При этом изменчивости мира не придавалось должного значения, что не позволяло осознать важность музея. Хранить имело смысл только уникальные предметы древнего мира, что было непросто, и христианские реликвии, место которым – в монастырях и соборах. Недостаток естественнонаучных знаний и элементарное пренебрежение ими не позволяли составить коллекции объектов «натуральной истории». Вещи как объекты музейного хранения олицетворяют собой условность, конечность и относительность бытия, они имеют преходящее значение, в то время как средневековая наука была направлена в основном на духовную деятельность и стремилась к постижению безусловного, бесконечного и абсолютного: «в раннем средневековье вещи не казались заслуживающими того, чтобы на них смотреть, запоминать, желать их, люди были равнодушны к вещам» [4, с. 365].

Средневековый университет стремился к собиранию всей полноты человеческого знания, что нашло свое воплощение в формировании университетских библиотек. В сущности, функцию музея в средневековом университете выполняла именно библиотека. Причина этого состоит, в том числе, и в логоцентризме средневековой европейской культуры.

Библиотека может рассматриваться как частный случай музея в силу функциональной схожести: собирание, хранение и представление (трансляция) всего многообразия знаний о мире. Различен язык, на котором записывается это знание: музей, в отличие от библиотеки, говорит языком вещей. Сходство библиотеки и музея можно проследить через слово «тезаурус» (с греч. – сокровище). В современном языке тезаурус – воплощение систематизированного собрания представлений о мире, явленное в словесной форме – можно рассматривать как образ библиотеки. Музей тоже является собранием объектов. Это тоже тезаурус, но не слов, а вещей. О сокровищницах древних храмов как предшественниках музеев пишет Т.П. Калугина: «Предшественники музейных коллекций – богатые

захоронения, накопление пожертвований в святых местах, тезаурусы древних храмов, собрания предметов в античных мусейонах, термах и виллах, реликварии и интерьеры средневековых церквей...» [2, с. 15].

В свою очередь, герметичность средневекового университета не способствовала появлению музея как сферы пересечения сакрального (научного) и профанного (публичного). Это разомкнуло бы университетское пространство, поэтому подобная модель оказывалась неприемлемой в условиях средневекового университетского уклада.

Первые университетские музеи открываются в эпоху Нового времени, когда «культура слова» уступает место «культуре вещи»: «Интерес к коллекционированию развивается с момента переориентации культуры с вербального элемента, что присуще средневековой культуре, на мир вещей» [4, с. 362]. Их открытие стало возможностью для науки как оформляющегося социального института заявить о себе и упрочить свои позиции. Первый университетский музей появляется в Базеле в 1671 году, музей Эшмолеан в Оксфорде – в 1683-м [5, с. 5]. Активно открываются музеи при университетах в эпоху Просвещения, что может быть объяснено стремлением к распространению образования среди широких слоев населения. Музеи и университеты играли центральную роль в этом процессе [5, с. 15].

Об исторической близости университета и музея говорит тот факт, что «вплоть до эпохи Просвещения под “музеумом” подразумевалось не столько место расположения художественных собраний, сколько “место для ученых занятий”» [3, с. 53].

Между университетом и музеем несомненна онтологическая взаимосвязь. Они основаны на принципах универсальности и энциклопедизма. Конечной целью и университетской, и музейной работы можно считать формирование образа мира. Собственно университетская деятельность сводится к формированию картины мира при помощи вербального кода, строительным материалом здесь служат концепты. Такую деятельность можно было бы назвать текстуализацией действительности. Музей создает универсальный образ мира при помощи вещей, повествует о мироздании на языке вещей. Взаимодополняя друг друга, университет и музей действительно приближаются к идеалу универсализма. Музей и университет – это образы двух типов культур: res (вещь) и logos (слово): «Кажется, что культуры можно разделить на два типа: на культуры, основанные на идее слова – логоса, и культуры, основанные на идее вещи, дела, действительности – всего того, что по латыни называется res» [1, с. 138]. Соединение музея и университета в едином пространстве создает почву для формирования целостного образа культуры.

В эпоху Просвещения близость университетского и музейного пространств прослеживается наиболее отчетливо, поскольку в это время «образ храма Знаний и Искусств превращается в один из самых популярных символов Просвещения» [3, с. 55]. И музею, и университету суждено было олицетворять собой гармонию мироздания, воплощением которой был Аполлон. Вполне справедливо было бы называть просвещенческий университет мусейоном – домом муз, который символизировал бы совокупность знания. В эпоху Просвещения университет, как и музей, стал вотчиной Аполлона. Сам термин «Просвещение» подразумевает озарение человеческого ума аполлоновским светом. Задача университета и музея видится деятелями эпохи Просвещения в построении храма универсального знания, идеального образа мира.

Сущностное единство университетского и музейного пространств прослеживается с позиции еще одного важного института эпохи Просвещения – театра. Если университет можно назвать «театром идей» – местом, где разворачивается драма идей и научного познания, то музей – это «театр вещей», сцена, на которой актерами мировой драмы выступают предметы.

В основании университетской и музейной идеи лежит страсть к коллекционированию, собирательству, которая в XVIII в. выразилась в интересе ко всему причудливому, необычному: «До сих пор культура XVIII в., в особенности отечественная, остается неосмысленной с точки зрения колоссальной жажды этого века к собиранию всего исключительного, неизвестного, редко встречающегося. Позднее все, что связано с этой страстью, разовьется, с одной стороны, в науку, с другой – в музей, приобретет коллективные формы и предстанет в виде социального института» [4, с. 361]. Эта страсть имеет глубокие корни, поскольку связана с присущим человеку стремлением собрать космос из хаоса бытия. Коллекционирование систематизирует объекты действительности, являет упорядоченный фрагмент мироздания. Если для средневековья большее значение имело составление библиотек, сумм, компендиумов, поскольку слово в этой культуре ценилось выше вещи, то в эпоху Просвещения обостряется интерес к природным и художественным объектам. Это обусловило развитие естественных

наук, а также возникновение таких наук, как искусствоведение и археология, т.е. исследовательских направлений, не только непосредственно связанных с музейной деятельностью, но и подразумевающих возникновение музеев как хранителей эмпирических объектов изучения.

Собственно университетский музей отличается от прочих, в первую очередь, своей явной дидактической направленностью и высокой интерактивностью. В этих музеях могут отсутствовать произведения искусства или природные объекты высокой ценности (хотя в некоторых университетских музеях есть очень редкие и ценные экспонаты), что объяснимо тем, что основная функция экспонатов – поддерживать процесс преподавания и исследования.

Музейная педагогика как самостоятельный раздел науки появилась сравнительно недавно, что было вызвано переосмыслением роли музеев в обществе. Развитие общей теории диалога обусловило реформу музейного пространства. Усилия музейных работников и педагогов оказались направленными на то, чтобы сделать взаимодействие посетителей и музея по-настоящему диалогичным. В настоящее время разрабатываются и внедряются все новые формы интерактивности музейной экспозиции. В этом отношении университетские музеи намного опередили своих собратьев. С момента своего возникновения этот тип музеев весомо участвовал в решении образовательных задач в процессе взаимодействия студентов и преподавателей с экспонатами. Предметы естественнонаучных и художественных коллекций активно использовались в качестве дидактического материала на университетских занятиях.

Целесообразным представляется сейчас обратиться к опыту, накопленному в работе университетских музеев, для развития музейной педагогики, которая по определению и сути своей является пересечением университетского и музейного пространств.

Для внешнего, неуниверситетского, пространства музей связан с эстетической привлекательностью науки. Посещение музея позволяет прикоснуться к академическому миру, не будучи посвященным в него. Эстетическое переживание, вызванное посещением музея, – это форма участия в университетской жизни. Человек, пришедший в музей, превращается из зрителя в соучастника академической жизни. Пусть его роль ограничивается, в основном, чувственными переживаниями, но этим и решается задача музея по отношению к внешним посетителям. Музей, выполняя функцию популяризации, способствует возникновению у публики чувства благоговения перед наукой, ее способностью систематизировать объекты, создавать из них целостную структурированную картину. Подобное посещение избавляет человека от страха перед хаотичностью мироустройства, с одной стороны, а с другой – раскрывает красоту академического творчества, направленного на выявление гармонии в мире. Подобное эстетическое переживание представляется значительно более важным, чем распространение конкретных научных сведений в неакадемических кругах.

Для абитуриентов музей является визитной карточкой университета. Молодые люди, выбирающие будущий свой университет, зачастую судят о нем по качеству музейной экспозиции. Обычно репрезентативную функцию выполняет музей истории университета, в котором зримо разворачивается картина университетской жизни былых поколений. Очень важно, что в таком музее абитуриенты могут не только получить сведения об истории alma mater, но и ощутить неповторимую атмосферу, присущую именно этому университету. Знакомство с историей здесь происходит не только на рациональном уровне, но и чувственно, и даже тактильно. В таком пространстве нынешние и будущие студенты оказываются физически связанными с универсантами прошлых лет. В таком музее университетская корпорация обретает не только пространственную, но и временную целостность, поскольку в нем собираются вместе универсанты разных эпох, соединяясь через представленные экспонаты.

Возникновение музеев истории университетского образования свидетельствует о развитии самосознания науки как социального института. Только в связи с институализацией науки стало возможным осмысление истории научной мысли и системы высшего образования. Музеи университетов, посвященные их истории, возникают уже после появления коллекций, собранных в дидактических целях, например, естественнонаучных и художественных. Это объясняется как первоочередной важностью собственно учебных задач университета, так и сложностью формирования его рефлексирующего сознания.

Еще одно важное значение обретает университетский музей в наше время. Для сегодняшних молодых людей актуально соприкосновение с *реальными* культурными и природными объектами в эпоху возрастающей виртуальности действительности [6, с. 5]. Тенденция виртуализации культуры неизбежно приводит к унификации уни-

верситетского пространства и оскудению его эстетического потенциала. Несомненна польза компьютерного класса, где можно познакомиться с результатами научного и художественного творчества, но при этом неизбежна некоторая усредненность в восприятии, которая вызвана нивелированием эмоционального, а, в конечном счете, и эстетического аспекта познания. Одинаковые мониторы, однообразные способы визуальной презентации данных приводят к тому, что все полученные посредством компьютера сведения о природных и художественных объектах остаются сухой информацией, воспринимаются как принадлежность виртуального пространства. Живое общение с объектом, которое сопровождается возникновением эмоций, включением тактильной памяти, приводит к тому, что сведения об этом объекте преобразуются в личностно значимую информацию. Это общение с предметами носит скорее не научный, а эстетический характер, но оно играет очень важную роль в процессе стимуляции познавательной активности и научного творчества студентов. Более того, помимо ценности для исследовательских задач, подлинность экспоната имеет эстетическое значение как объект, в котором преодолевается пространство и время. Объект, доставленный издалека или сохранившийся издревле, подлинностью своего происхождения свидетельствуют о победе человека над временем и расстоянием Экспонат приближает недосягаемое, являясь конденсатом времени и пространства. Поэтому подлинность – это один из основных критериев ценности экспоната.

Примечательна способность к трансформации сугубо научных экспонатов: вносимые в музей для решения исключительно дидактических и исследовательских задач, с течением времени они способны превращаться в художественные объекты. Например, в естественнонаучных коллекциях сами минералы, чучела или собрания насекомых не становятся художественными экспонатами, но способ их оформления и презентации (специальная мебель, футляры, таблички, расстановка и проч.) начинают восприниматься эстетически. Еще в большей степени это касается печатных и рукописных материалов (географические карты, атласы, трактаты, схемы): потеряв научную актуальность, они обретают не только историческую, но и художественную ценность.

В настоящее время границы между музеем и университетом размываются. Ведущие музеи мира вполне напоминают университеты, выполняя ряд их функций. Так, крупные музеи превращаются в исследовательские и образовательные центры, а традиционные европейские университеты уже могут восприниматься как музеи, поскольку их здания, библиотеки, мебель, академическое облачение и сами традиции несомненно являются музейными экспонатами, но не законсервированными, а реально функционирующими. В свою очередь, музеи стремятся превратиться из «древлехранилища» в университет, где экспонаты обретут голос и смогут повествовать об истории природы и человека.

В качестве проблемы современного университетского музея можно указать именно на его сущностную близость к университету. Схожесть их функций и тесное соседство в культурном пространстве может привести к тому, что такой музей растворится в университете. Кураторы западных музеев настойчиво указывают на то, что сейчас возникли серьезные трудности с финансированием университетских музеев. Пожалуй, это связано не столько с экономическими сложностями, сколько с проблемой осознания важности музея в университете. Развивающиеся информационные технологии позволяют в университетской аудитории решать дидактические задачи, не прибегая к помощи музея, но его упразднение неизбежно приведет к обеднению эстетической привлекательности университета.

Список литературы:

[1] Верхейл К. Танец вокруг мира. Встречи с Иосифом Бродским. – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2002. – 272 с.

[2] Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. – СПб.: Петрополис, 2001. – 244 с.

[3] Осминская Н. Под сенью храма Аполлона: коллекционирование как мировоззрение // Пинакотека. – 2000, № 12. – С. 52–59.

[4] Хренов Н.А. «Человек играющий» в русской культуре. – СПб.: Алетейя, 2005. – 604 с.

[5] Alexander Edward P. (Edward Porter) Museums in Motion: An Introduction to the History and Functions of Museums / Edward P. Alexander and Mary Alexander. – 2nd ed. – AltaMira Press, 2007. – 366 p.

[6] Stanbury Peter. University museums and collections // Museum International. Volume 52, – 2000, Iss. 2, April–June. – P. 4–9.